

Секция «Журналистика»

Медиаперсона в литературе
Леонтьева Ксения Михайловна

Соискатель

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
журналистики, Москва, Россия
E-mail: beatingbees@gmail.com

Медиаперсону от известного писателя отличает не столько профессиональный авторитет, сколько широкий общественный резонанс. Значительную роль может играть идейная платформа, на которой разворачивается творчество автора.

Независимо от степени серьезности творческих задач и профessionализма литератора, его культовый статус органично вписывается в логику массовой культуры.

Ключевые понятия для данной темы: «автор», «культ», «медиаперсона» и «массовая культура».

Понятию «автор» посвящены многие исследования. «Проблема автора литературного произведения связана с понятием субъекта речи и сознания, лежащих в основании текста. Поскольку литературное творение – это, прежде всего, речевой акт, встает вопрос о том человеке, который оказывается центром активности, порождающей высказывание»[1].

Зацикленность творца на самом себе как основном объекте творчества, на комплексе исключительно личных переживаний и мироощущений является одной из черт многих современных культовых фигур.

Важно отметить, что мы имеем дело с тем понятием культа, которое уже претерпело процесс секуляризации, о чем говорил еще Флоренский: «Этот термин получает далее самостоятельный рост, <...> делается светским, порождает светскую философию, светскую науку, светскую литературу»[2].

Понятие культовой литературы связано с социологией культуры, и естественно мыслить его с помощью социологических категорий. «Фигуру *модного автора* предлагается толковать как кандидата в звезды»[3].

С приходом Интернета изменилась сама архетипическая писательская модель, и родилась модель абсолютно новая – Сетевой автор. Медийность многих авторов основана именно на сетевых взаимоотношениях с аудиторией.

Массовая культура – несомненный факт современной эпохи. В настоящее время существует два способа трактовать экспансию массовой культуры: как духовный апокалипсис и как относительно благое порождение современной цивилизации, отвечающее ценностным потребностям масс.

«Современный литературный ландшафт свидетельствует о том, что массовая литература стала универсальным социокультурным пространством <...>, она по-своему комментирует все аспекты современной жизни, формируя определенный контекст ценностей»[4].

Основные фигуры в контексте данной темы: Полозкова, Гралик, Литвинова, Быков, Прилепин.

Полозкова: поэт от блоггеров. Фактически сломала границы между литературой и литературной кухней, отзывами друзей и общением с потенциальным потребителем.

Конференция «Ломоносов 2013»

Горалик: копирайтер от литературы. Перенесла блог на страницы книг, материал для публикаций собирает из интернет-разговоров с друзьями. Также её первые книги – это литература для узкого круга, «тусовки».

Литвинова – творец от имиджа, своя собственная лирическая героиня, как писательница она неотделима от своего имиджа и своей авторской маски.

«Имидж символичен – это лозунг, марка, броская картинка; имидж – предмет веры <...>; имидж связан с потребительским и конформистским сознанием; имидж – всегда упрощение; имидж – претенциозный образ»[5].

«Авторская маска – это в некотором роде частность поэтики бытового поведения»[6].

Любая маска – суть сосуд, несущий в себе легенду. Пусть даже эта легенда не является чем-то протяженным во времени и пространстве и существует только в момент взаимодействия с читателем.

Дмитрий Быков – самая в-литературная, внутрилитературная, да и просто литературская медиаперсона в литературе. Быков-медиаперсона позиционирует себя в качестве собирательного поэтического образа, оставаясь собой и даже утверждаясь в этом качестве.

Захар Прилепин – писатель от политики и от вкусовщины. Феномен современной литературы: изначальное признание в качестве писателя дает автору возможность любой своей дальнейший продукт позиционировать в качестве литературного произведения. Для медиаперсоны в литературе является характерным опосредованность от литературы, красочную иллюстрацию чего представляет из себя Захар Прилепин. Будучи «созданным» в политике, порожденным ею, он проходит по поверхности литературы, не интересуясь глубиной, но и, к счастью, не затрагивая – иными словами, не повреждая более глубокие слои.

Вопрос: читатель, являясь массовым потребителем массовой литературы, заставляет издательства в целях выживания издавать плохую литературу, или издательства сами воспитывают плохой вкус определенного круга читателей?

Медиаперсона в литературе – феномен новый, современный, развивающийся и продолжающий меняться. Мы не имеем права давать ему окончательную характеристику, однако мы способны сделать некоторые обобщающие умозаключения.

Медиаперсона не должна рассматриваться в непосредственной связи с литературой как искусством, поскольку является лишь её производной, но не движущей и не направляющей силой.

Автор, ставший медийной фигурой, медиаперсоной, является уже гораздо в большей степени медиаперсоной, чем автором.

Хотя авторство – основной имманентный признак медиаперсоны в литературе, сам автор уже не воспринимается вне медиаконтекста благодаря работе механизмов общественного восприятия.

В иных случаях литературное творчество и вовсе является лишь неким карьерным трамплином, использующимся для постановки своего имени в медиаконтекст, парадигму публичности и так называемой «известности», получение права «быть на слуху».

Положительный аспект существования феномена медиаперсон – аспект поднятия уровня востребованности самой литературы в целом за счет возведения в культ отдельных литераторов.

- [2] 5
- [3] 1
- [4] 6
- [5] 4
- [6] 3

Литература

1. Зенкин С.Н. От текста к культу // Культ как феномен литературного процесса: автор, текст, читатель: Сборник статей. – М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 133.
2. Одинцова С.М., Катайцева Н. Формы выражения авторского сознания в художественной литературе: Сборник научных трудов. – Курган: Курганский Государственный Университет, 2003.
3. Осьмухина О.Ю. Авторская маска в русской прозе XIII – 1-й трети XIX вв. (генезис, становление традиций, специфика функционирования). – Саранск: Издательство Мордовского Университета, 2008.
4. Флоренский П.А. Собрание сочинений. Философия культа (опыт православной антроподицеи). – М.: Мысль, 2004.
5. Челидзе Е.И. Социодинамика массовой культуры: ценностный аспект. – Армавир: РИО АГПА, 2002.
6. Черняк М.А. От «Глянца» к «Антиглянцу»: остановка по требованию (к вопросу о новых маршрутах современной массовой литературы) // Культ-товары. Феномен массовой литературы в современной России / Сост. Савкина И.Л., Черняк М.А. – СПб.: Петербургский институт печати, 2009.

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю Пустовой В.Е., а также старшему преподавателю Бакулину О.А. и выпускнику нашего университета и преподавателю МГИМО Титову А.Н.